

Procedural problems of resolving issues to be clarified in a criminal case submitted to the court

Surayo RAKHMONOVA¹

Higher School of Judges under the Supreme Judicial Council of the Republic of Uzbekistan

ARTICLE INFO

Article history:

Received July 2021

Received in revised form
20 July 2021

Accepted 15 August 2021

Available online

15 September 2021

Keywords:

the appointment of a
criminal case for trial,
questions to be clarified on
the received case,
preliminary hearing,
procedural functions in
criminal proceedings.

ABSTRACT

The article examines theoretical views on procedural problems of constructive resolution of issues to be clarified in a criminal case submitted to the court, critically and in detail examines the procedural prerequisites and the possibility of optimal implementation of the institution of preliminary hearing, analyzes the positive results of the functioning of this institution in foreign practice, comprehensively discusses algorithms his actions and his influence on the implementation of procedural functions by the participants in the criminal process.

2181-1415/© 2021 in Science LLC.

This is an open access article under the Attribution 4.0 International (CC BY 4.0) license (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru>)

Sudga kelgan jinoyat ishi bo'yicha aniqlanadigan masalalarni hal qilishning protsessual muammolari

ANNOTATSIYA

Kalit so'zlar:

jinoiy ishni sud
muhokamasiga tayinlash,
qabul qilingan ish bo'yicha
aniqlik kiritilishi kerak
bo'lgan savollar,
dastlabki eshitish,
jinoiyat protsessida
protsessual vazifalar.

Maqolada sudga kelgan jinoyat ishi bo'yicha aniqlanadigan masalalarni konstruktiv hal qilishning protsessual muammolari bo'yicha nazariy qarashlar ko'rib chiqiladi, ishning dastlabki eshituvi institutini maqbul amalga oshirish uchun protsessual old shartlar va imkoniyatlar tanqidiy va batafsil o'rganiladi, mazkur institut faoliyatining xorijiy amaliyotda ijobiy natijalari tahlil qilinadi, uning harakatlarining algoritmlari va uning jinoiyat protsessi ishtirokchilari tomonidan protsessual funktsiyalarni amalga oshirishga ta'siri har tomonlama muhokama qilinadi.

¹ doctor of Law, Associate Professor, Head of the Department of Criminal Law Higher School of Judges under the Supreme Judicial Council of the Republic of Uzbekistan, Tashkent, Uzbekistan.

Процессуальные проблемы разрешения вопросов, подлежащих выяснению по поступившему в суд уголовному делу

АННОТАЦИЯ

Ключевые слова:

назначение уголовного дела к судебному разбирательству, вопросы, подлежащие выяснению по поступившему делу, предварительное слушание, процессуальные функции в уголовном судопроизводстве.

В статье рассматриваются теоретические воззрения касательно процессуальных проблем конструктивного разрешения вопросов, подлежащих выяснению по поступившему в суд уголовному делу, критически и детально подвергаются изучению процессуальные предпосылки и возможности оптимальной реализации института предварительного слушания дела, анализируются позитивные результаты функционирования данного института в зарубежной практике, всесторонне обсуждаются алгоритмы его действия и его влияние на осуществление процессуальных функций участниками уголовного процесса.

При исследовании Уголовно-процессуального кодекса Республики Узбекистан через призму обеспечения прав сторон в состязательном процессе представляется, что усилия законодателя, главным образом, были направлены на расширение и гарантирование такого важного принципа уголовного судопроизводства как состязательность, согласно которому при рассмотрении дела в суде функции обвинения, защиты и разрешения дела отделены друг от друга и не могут быть возложены на один и тот же орган или одно и то же должностное лицо. Суд не выступает на стороне обвинения или защиты и не выражает каких бы то ни было их интересов, сохраняя объективность и беспристрастность, создает необходимые условия для выполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав (статья 25 УПК Республики Узбекистан).

Положения статьи 25 УПК Республики Узбекистан соответствуют гарантиям, закрепленным в статье 6 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, и как справедливо указано в Прецедентах и комментариях к статье 6 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, они могут применяться не только в ходе судебных слушаний, но также на этапах, предшествующих им и следующих за ними, то есть статья 6 Конвенции распространяется на судебную процедуру в целом [1, С. 35].

Именно с точки зрения защиты прав сторон, соблюдения гарантий, обеспечивающих возможность осуществления процессуальных прав, соблюдения принципа состязательности сторон, хотелось бы проанализировать положения УПК Республики Узбекистан, упорядочивающие действия судьи при разрешении вопросов, возникающих на начальной стадии судебного производства – на стадии назначения дела к судебному разбирательству.

От правильного разрешения возникающих при назначении дела к судебному заседанию вопросов в результате зависит законность и справедливость вынесенного судебного решения. Система уголовного процесса структурирована таким образом, что каждая его стадия имеет свои специфичные задачи, основывающиеся на общих задачах судопроизводства. В каждой стадии предусмотрен специальный процессуальный порядок, действующих в ней субъектов, и специфический характер возникающих между субъектами в ходе производства по делу уголовно-процессуальных правоотношений.

Как уже ранее отмечалось, в стадии назначения судебного заседания не решается вопрос ни о доказанности обвинения, ни тем более о виновности обвиняемого. В силу принципов презумпции невиновности и осуществления правосудия только судом, указанные вопросы решаются в стадии судебного разбирательства по приговору суда на основе полного осуществления всех принципов уголовного процесса. Перед судьей стоит более узкая конкретная задача – установить по материалам уголовного дела, проведено ли предварительное расследование в строгом соответствии с законом, выяснены ли с необходимой полнотой и всесторонностью все обстоятельства дела, соблюдены ли требования закона, по обеспечению прав обвиняемого, собраны ли в отношении обвиняемого достаточные доказательства, позволяющие поставить его в положение подсудимого и рассмотреть в судебном разбирательстве дело о нем по существу и решение иных вопросов, влияющих на дальнейшее движение уголовного дела, а также обеспечивающих возможность рассмотрения дела по существу без неоправданной задержки.

К примеру, В.М.Бозров, определяя функции этой стадии, прежде всего, обратил внимание на её следование в системе стадий уголовного процесса и указал, что это место и определяет две основные функции судьи – осуществление контроля за стадией предварительного расследования, а также определение и реализация организационных мероприятий к предстоящему судебному разбирательству [2, С. 20].

Нарушение прав сторон в стадии назначения дела к судебному рассмотрению влечет за собой лишение или ущемление гарантий, предусмотренных статьей 6 Конвенции, на справедливое и публичное разбирательство, в разумный срок, с участием защитника, с предоставлением достаточного времени и возможности для подготовки защиты. Нарушения процессуальных прав сторон или некачественная подготовка дела к судебному рассмотрению приводят не только к нарушению принципа состязательности уголовного судопроизводства, но и способны повлиять на справедливость судебного решения.

Чтобы уяснить предпосылки внедрения института предварительного слушания в национальное законодательство и практику, необходимо обратить взор на болевые точки действующей до нынешнего времени в УПК стадии назначения уголовного дела к судебному разбирательству. Следует отметить, что невзирая на важные задачи и цели данной стадии уголовного процесса, она является формальной, точнее говоря, «не живой». Проблема заключается в том, что судья, имея ряд процессуальных полномочий, возложенных на него законодательством, практически, не обладал реальными инструментами по их осуществлению!

Рассмотрим подробнее, о чем же идет речь. В стадии назначения судебного заседания судья самостоятельно разрешает вопросы, решение которых непосредственно связано с возможностью назначения судебного заседания, с выяснением наличия или отсутствия фактических и юридических оснований, соблюдения требований закона, отсутствия иных препятствий для рассмотрения дела в суде.

Фактически, производство в суде первой инстанции начинается с момента ознакомления судьи с поступившим уголовным делом, и выяснения широкого круга вопросов, а именно: во-первых, подсудно ли дело суду; во-вторых, нет ли обстоятельств, влекущих прекращение либо приостановление производства по делу; в-третьих, достаточно ли оснований для его рассмотрения в судебном заседании; в-четвертых, правильно ли избрана в отношении обвиняемого мера пресечения; в-пятых, соблюдены ли при производстве расследования дела требования процессуального закона; в-шестых, приняты ли меры, обеспечивающие возмещение причиненного преступлением имущественного вреда; и,

наконец, составлено ли обвинительное заключение в соответствии с требованиями процессуального закона (*ст. 396 УПК*).

Все эти важные решения в настоящее время принимаются судьей единолично, без участия прокурора, потерпевшего, обвиняемого, его защитника и других участников судопроизводства, что, на наш взгляд, чревато опасностью ущемления прав и законных интересов сторон. Представляется более демократичным, если бы судья рассматривал указанные вопросы в условиях состязательности, в порядке предварительного слушания дела с обязательным участием прокурора и обеспечением реальных условий для участия в нем сторон. Судья обязан выяснить и учесть их мнения, а при наличии возражений – аргументировать свое решение, при этом он самостоятелен и не ограничен, чьим бы то ни было мнением. Определения судьи по всем указанным вопросам могут быть обжалованы в вышестоящий суд, что гарантирует их законность и обоснованность.

Лишь в случаях, когда судья признал дело не подсудным этому суду или нашел недостаточными основания для его рассмотрения в судебном заседании, уголовное дело возвращается прокурору. При прекращении или приостановлении производства по делу последнее возвращается прокурору лишь тогда, когда выясняется, что обвиняемый скрылся и на него объявлен розыск. Во всех остальных случаях (когда мера пресечения избрана неправильно, не приняты меры к возмещению причиненного преступлением имущественного вреда, при производстве расследования и составлении обвинительного заключения нарушены требования процессуальных норм) закон не предусматривает возвращения дела прокурору. Тем не менее, и в этих случаях отдельные судьи возвращают дела прокурору, включив в свое определение необходимость выяснения обстоятельств и производства следственных действий, в числе которых допрос, очная ставка и т.п., что вполне можно было выполнить и в суде. Едва ли можно считать такие определения обоснованными и целесообразными.

Вместе с тем, при ознакомлении с материалами дела и их предварительном анализе судья не может обойти и вопрос наличия достаточности доказательств, подтверждающих обвинение, либо их недостаточности. По мнению О. Гуровой, на первый взгляд, в случае, когда доказательств в материалах дела оказывается достаточно, и они процессуально грамотно оформлены, то уже в стадии назначения к судебному заседанию зачастую у судьи психологически возникает внутренняя установка о доказанности виновности обвиняемого. То есть, будто срабатывает правило «первой информации», когда на основе полученных из дела данных, создается мыслимая, воображаемая ситуация, которая может вызвать соответствующую установку на последующее осуждение. Такая же ситуация возникает и при изучении плохо расследованного дела, когда у судьи возникает противоположная установка. Однако не каждый судья, изучив поступившее дело, может впоследствии справиться с возникшими установками, именно в этом проявляется специфика профессии судьи, поскольку всегда презумпция невиновности должна быть приоритетной. Представляется, что проблема пределов проверки и оценки доказательств нуждается в дальнейшем и более тщательном исследовании. Во многом, от характера ответов на поставленные вопросы оказания влияния на внутреннее убеждение судьи представленных доказательств, а также возможности в стадии подготовки производить проверку правильности квалификации и юридических формулировок определяется и сущность этой стадии, и принимаемые решения [3, С. 67].

В целом, вопрос предрешенности достаточности доказательств на стадии назначения дела к судебному заседанию является весьма зыбким и неоднозначным. Так, вторжение судьи

в решение вопросов о достоверности доказательств, доказанности обвинения и виновности обвиняемого создало бы нежелательное предубеждение судей против обвиняемого и превратило бы стадию назначения судебного заседания в некую репетицию судебного разбирательства [4, С. 30].

Попытаемся рассмотреть каждый вопрос детально. Изначально разрешается вопрос о правильности подсудности уголовного дела. Следует отметить, что вопрос о надлежащей подсудности дела уже подвергнут проверке прокурором при исследовании дела, оконченого расследованием и утверждении обвинительного заключения. В ходе же решения данного вопроса в стадии назначения дела к судебному разбирательству судья вправе в порядке, предусмотренном статьями 389–395 УПК передать дело по подсудности.

Таким образом, требование о подсудности дела является формальным, по сути, и предметом проверки в данном контексте выступает лишь законность внесения дела именно в данный суд по признакам предметной, территориальной или персональной подсудности [5, С. 37].

Следующим требует своего разрешения вопрос о наличии *оснований для прекращения или приостановления уголовного дела*. Весьма спорным на наш взгляд является сама процессуальная возможность судьи единолично разрешить данный вопрос. В частности, проверить всесторонность и полноту предварительного расследования, а также (реальную) достаточность собранных (по сути, обвинительных) доказательств, не вникая в сущность обвинения, и на основании этого оценить реальное наличие оснований для прекращения уголовного дела (п. 3 ч. 1 ст. 396, ст. 401 УПК) представляется весьма спорным. Особенно, по реабилитирующим основаниям, установленным ч. 1 ст. 401 УПК. То есть, возникает обоснованный вопрос, каким образом, не вникая в суть доказательственной базы возможно установить факт совершения или несовершения преступления!? Несомненно, на стадии назначения дела к судебному разбирательству объективно могут наступить обстоятельства, указанные в статье 84 УПК. Так, к примеру: к моменту ознакомления судьей с материалами дела может вступить в силу акт амнистии; наступить смерть обвиняемого; отсутствовать жалоба потерпевшего, если дело должно быть возбуждено не иначе как по его жалобе и т.д. Однако даже в таких случаях судье сложно решить указанные вопросы единолично. Так, без участия обвиняемого и наличия добровольного заявления о применении в отношении его акта амнистии логически и процессуально невозможно прекратить уголовное дело производством по этому основанию! Также сложно решить вопрос прекращения дела за неимением жалобы потерпевшего без участия самого потерпевшего. Что же касается оснований приостановления, наступивших именно в период с момента направления и до поступления дела в суд следует отметить, что несомненно они могут иметь объективный характер и наступить даже без допущенных со стороны органов следствия нарушений закона. Так, согласно статье 399 УПК, в случае если при рассмотрении вопроса о назначении уголовного дела к судебному разбирательству выяснится, что обвиняемый скрылся, судья выносит определение о приостановлении производства по делу в отношении данного обвиняемого и объявлении на него розыск. Однако и подобный ход процедуры чреват негативными нюансами. Сам факт того, что обвиняемый скрылся до момента принятия судом дела к своему производству хотя и опосредованно, но всё-таки говорит о том, что органы следствия не приняли необходимых мер по предотвращению такого хода событий, следовательно, и ответственность за сокрытие обвиняемого полностью должна возлагаться на них. Розыск обвиняемого – задача органов, осуществляющих уголовное преследование. Поскольку согласно ст. 400 УПК, дело, по которому производство приостановлено по случаю сокрытия обвиняемого, передается прокурору, утвердившему обвинительное заключение,

для принятия мер к розыску, представляется правильным чтобы сам прокурор вынес постановление о розыске обвиняемого. Инициирование розыска скрывшегося обвиняемого не должно исходить от суда, поскольку фактически является действием уголовного преследования и смещает позицию суда на обвинительную сторону.

Также проблемно и решение вопроса о приостановлении дела ввиду болезни обвиняемого. Так, согласно части второй статьи 399 УПК, в случае удостоверенного заключением судебно-медицинской экспертизы тяжелого и длительного заболевания обвиняемого, исключающего возможность его участия в судебном заседании, судья выносит определение о приостановлении производства по делу до выздоровления обвиняемого. Опять возникает вопрос, каким образом судье становится известен факт заболевания обвиняемого если он единолично рассматривает данный вопрос и в каком процессуальном порядке он назначает судебно-медицинскую экспертизу? Если же экспертиза уже имела место быть и заключение находится в материалах уголовного дела почему оно не было приостановлено производством на предварительном следствии? Таким образом, без участия сторон и без соответствующих процессуальных инструментов судья не может разрешить и этот вопрос!

Так, вопрос о том, нет ли обстоятельств, влекущих прекращение либо приостановление дела, хотя и требует более тщательного исследования материалов уголовного дела, может быть разрешен только непосредственно в судебном разбирательстве. То есть, решение о приостановлении или прекращении уголовного дела судьей выноситься в судебном заседании с участием сторон, поскольку на стадии назначения уголовного дела к судебному разбирательству их участие законом не предусмотрено.

Также небезынтересно каким образом, суд может разрешить вопрос о том, *достаточно ли основания для рассмотрения дела в судебном заседании*, не погрузившись в сущность обвинения. По поводу этого, Л.Е. Владимиров отмечал: «Никакая процедура предания суду, основанная на обзрении лишь одних мертвых и часто вводящих в заблуждение актов предварительного следствия, не может вести к уяснению истины. Защита, основанная на одних только актах предварительного следствия, не принесет существенной пользы и будет ограничиваться лишь указанием на нарушение форм и обрядов судопроизводства или на неполноте следственного производства [6, С. 95]. Также необходимо внести ясность, что именно определяет достаточность оснований для рассмотрения дела в судебном заседании! Как правило, на практике судьи сам факт неимения обстоятельств, влекущих прекращение либо приостановление дела считают равнозначным достаточности оснований для рассмотрения дела, по существу. Однако поскольку последний вопрос указан отдельно в пункте 3 части первой статьи 396 УПК, его никоим образом нельзя толковать как логическое продолжение пункта 2 указанной статьи. Ни в комментариях к УПК, ни в постановлениях Пленума Верховного суда Республики Узбекистан нет пояснений по этому поводу. На наш взгляд, подобная формулировка самостоятельного обстоятельства, подлежащего выяснению судьей на стадии назначения дела к судебному разбирательству представляется нецелесообразной, она не только не выполняет никакой функции, но и является излишней преградой правильному назначению дела.

Следующий вопрос, разрешаемый судьей – вопрос, *соблюдены ли при производстве дознания и предварительного следствия требования УПК*.

При оценке этого вопроса судья несомненно руководствуется требованиями уголовно-процессуальной формы. Однако, как он должен поступить в случае выявления в материалах дела фактов несоблюдения нормам УПК и какие наступают по этому поводу правовые последствия, законом не установлено? То есть, законодатель, ставя перед судом задачу

выяснения были ли допущены нарушения со стороны следственных органов не предоставляет судье полномочий по реагированию и устранению данных упущений. В результате, судья за неимением процессуальных инструментов вынуждено назначает уголовное дело с явными нарушениями к судебному заседанию с которого в последующем возвращает его на доследование! Также спорным остаётся момент, какие именно нарушения признаются судьей существенными, тогда как оценивать их сущность судья может исключительно формально, руководствуясь материалами дела.

Требование об установлении *правильно ли избрана в отношении обвиняемого мера пресечения* также является неоднозначным. Этот вопрос так или иначе, связан с непосредственной оценкой судом (той или иной) степени доказанности фактической стороны обвинения, как реальной основы законности и обоснованности применения к обвиняемому на этом этапе меры пресечения. Следует подчеркнуть, что это требование означает не столько избрание данной меры к обвиняемому на этапе назначения дела к судебному разбирательству, сколько обязательную оценку судом необходимости дальнейшего ее применения. Но ведь именно от этой оценки законодатель предостерегает судью на стадии назначения дела, то есть требует решить данный вопрос без глубокого погружения в сущность обвинения.

Однако поскольку на данном этапе производства по делу суд не входит в обсуждение вопроса о той или иной степени доказанности виновности обвиняемого (о достаточности обвинительных доказательств и т.п.), как возможном основании для избрания меры пресечения, предметом проверки и оценки суда в этом вопросе выступают:

- лишь формальные условия для применения названной меры; процессуальная форма избрания и (или) продления той или иной меры пресечения (критерий законности);
- основания ее отмены или изменения на данном этапе.

Как толкует А.А. Юнусов, из данной нормы следует несколько выводов:

а) в постановлении суд не вправе разрешить лишь вопрос об избрании указанных мер пресечения, но вполне может сформулировать вывод об их отмене или изменении;

б) вопрос об отмене, изменении или избрании других мер пресечения может (и должен) найти свое отражение в названном постановлении, не требуя, в частности, вынесения отдельного постановления (судьи) об этом [7, С. 33].

Вышеуказанные «болевы́е моменты» лишь штрихи к проблемам стадии назначения дела к судебному разбирательству. То есть, все эти важные решения в настоящее время принимаются судьей единолично, без участия прокурора, потерпевшего, обвиняемого, его защитника и других участников судопроизводства, что, на наш взгляд, чревато опасностью ущемления прав и законных интересов сторон. Считаем, что полномочия, которые предоставлены судье на этой стадии, осуществляются без необходимой для принятия конструктивного решения процедуры. Полное отсутствие состязательности при назначении судебного заседания препятствует тщательному установлению всех необходимых оснований и предпосылок для дальнейшего движения дела.

Более демократичным и оптимальным является порядок предварительного слушания дела, в ходе которого в условиях состязательности сторон судья выясняет и учитывает их мнения, а при наличии возражений - аргументирует свое решение. Вместе с тем, он самостоятелен и не ограничен, чьим бы то ни было мнением. Определения судьи по всем указанным вопросам могут быть обжалованы в вышестоящий суд, что гарантирует их законность и обоснованность.

Что же представляет из себя предварительное слушание? В истории уголовного

судопроизводства существует три модели стадии назначения судебного заседания:

– **состязательно-обеспечительная модель**, характеризующаяся следующими признаками: рассмотрение всех вопросов стадии в форме судебного заседания; состязательность процедуры; обязательное участие государственного обвинителя, обвиняемого и защитника;

– **ревизионно-розыскная модель**, характеризуется назначением судьей заседания вне рамок судебной процедуры и **несостязательной** процедурой;

– **смешанная модель**, предполагает проведение стадии назначения судебного заседания в комбинированной форме, состоящей одновременно из процедур первой и второй модели.

Следует заметить, что стадия назначения судебного заседания нашей республики соответствует **ревизионно-розыскной модели**, тогда как самой оптимальной в мире является **состязательно-обеспечительная модель**, которая и выражается в форме предварительного слушания.

Классическая форма предварительного слушания возникла и развивалась в английском уголовном процессе.

Предварительное слушание дела – это форма непосредственного судебного контроля за соответствием действий органов дознания и предварительного следствия требованиям закона на стадии подготовки к судебному заседанию, в ходе которого посредством реализации принципа состязательности решаются основные вопросы дальнейшего движения уголовного дела в целях достижения задач уголовного судопроизводства.

На самом деле, нелегко определить, что именно следует вкладывать в смысл английского понятия «уголовный процесс» – это часть ответа государства на преступление, и часть механизма, посредством которого применяются материальное уголовное право к гражданам [8, С. 21].

Интересно, что судебное разбирательство в английском уголовном процессе никогда не устанавливает невиновность обвиняемого, и если тот оправдывается, то это не означает, что он не причастен к преступлению [9, С. 19].

Исторически основателем предварительного слушания является английский уголовный процесс, который стал отправной точкой всей англосаксонской системы права. Предание суду в англосаксонском процессе обличено в форму предварительного слушания дела, которое осуществляется магистратом с участием сторон и в состязательной форме, где обвинитель представляет достаточные, по его мнению, доказательства, а защита вправе их исследовать (подвергнуть перекрестному допросу свидетелей) и оспорить, а также представить свои доказательства [10, С. 33].

На английском предварительном слушании в основном «прошупываются» доказательства, собранные обвинением. Защита на данном этапе предпочитает не афишировать собственные доказательства, приберегая их для главного судебного разбирательства. Даже после принятия решения о предании суду обвиняемого данную стадию нельзя считать оконченной. Началу судебного разбирательства предшествует еще так называемая процедура «раскрытия доказательств» (disclosure), смысл которой заключается в том, что каждая из сторон, формирующая материалы «своего досье» знакомится с доказательственной базой оппонента [11, С. 56].

Практически аналогично процедура предания суду (*preliminary examination*) реализуется в судах магистрата **США**. То есть, американская форма предварительного слушания очень схожа с английской, но имеет некоторые особенности. В США предварительное слушание действует, как правило, по делам о тяжких преступлениях (*felony*)

по которым применяется арест. Формат американского предварительного слушания таков: началом предварительного слушания является момент регистрации у соответствующего судьи или иного должностного лица обвинительного документа. На предварительном слушании решаются вопросы: об избрании меры пресечения (как правило, применяются такие меры пресечения как арест, залог и личное поручительство); о возможности заключения «сделки о признании вины»; разрешение ходатайств обвиняемого о вызове дополнительных свидетелей; частичное ознакомление сторон с собранными ими доказательствами. По итогам предварительного слушания делается вывод о том, выявлены ли достаточные основания для дальнейшего продвижения дела. Таким образом, при наличии оснований для привлечения обвиняемого к ответственности за опасное преступление магистрат (судья) принимает решение о направлении обвинительного документа в суд, который должен рассматривать дело по существу (*trialcourt*). [12, С. 43].

Следует особо отметить, что предварительное слушание в США является **центральной площадкой** всего американского уголовного судопроизводства, и **96%** всех уголовных дел разрешаются именно на предварительном слушании, и только лишь **4%** дел доходит до суда Большого жюри (*grand jury*)! Несомненно, это объясняется гиперусиленной состязательностью судебного процесса США, где предварительное слушание, как правило, служит не для выяснения фактических обстоятельств события преступления, а для «активного диалога» между позициями обвинения и защиты на предмет «качества» и «процессуальных последствий» собранных доказательств.

Интересен тот факт, что в германском уголовном процессе стадия предания суду издавна считается весьма дискуссионной. Она неоднократно ликвидировалась и восстанавливалась. Основной аргумент ее противников в том, что предание суду обвиняемого равнозначно признанию досудебного рассмотрения дела, выдвинутого против него обвинения в совершении преступления. Чтобы снять этот серьёзный упрек, ч.1 § 207 УПК ФРГ в новой редакции предусматривает, что в определении о предании суду лишь указывается о допуске обвинения к рассмотрению в судебном разбирательстве [13, С. 9]. Однако полностью отрицать определенное воздействие решения о предании суду обвиняемого на судью, который будет рассматривать дело, нельзя.

Несомненно, можно ориентироваться на немецкую модель предания суду, однако она не по всем критериям соответствует структуре и концепции национального Уголовно-процессуального закона. Так к примеру, § 202a. УПК ФРГ предусматривает так называемое предварительное обсуждение. То есть, в случае, если суд склонен к открытию основного судебного производства, он может обсуждать состояние дела с участниками производства, если тем самым представляется возможным ускорить процесс. Основное содержание обсуждения заносится в материалы дела. Заключение судебных соглашений возможно в немецком уголовном процессе лишь в ходе основного судебного разбирательства (см.: § 257-с). Однако в § 160b, 202a, 212, 257b законодатель предоставляет участникам процесса возможность коммуникации для подготовки соглашения практически на любой стадии уголовного производства [14, С. 532].

Наличие подобной коммуникации в немецком процессе еще раз убеждает о логичности и приемлемости внедрения в Уголовно-процессуальное законодательство Республики Узбекистан предварительного слушания на стадии назначения дела к судебному разбирательству.

Следует отметить, что при сравнительном анализе стадии предания суду Германии и Узбекистана выявлены ряд схожих черт, которые объясняются относимостью обеих форм к единой модели функционирования судебной власти, с ярко выраженной активной позицией

суда. Однако, тем не менее, немецкая модель назначения дела к судебному разбирательству выстроена более логично и рационально, нежели ее аналог в нашем национальном законодательстве. Так, представляется целесообразным разумно и оптимально имплементировать в законодательство Республики Узбекистан зарубежный опыт, в частности, практику правоприменения Германии.

Опыт стран ближнего зарубежья имеет особое значение, так как наряду с Узбекистаном все они объединены единым историческим прошлым и сложившейся за многие годы общностью политических, экономических, социальных интересов. Хотя название порядка предварительного слушания в таких странах, как *Российская Федерация, Казахстан, Кыргызстан (предварительное слушание), Азербайджан (подготовительное заседание), Туркменистан (предварительное разбирательство), Молдова (предварительное заседание)* и звучит по-разному, однако по сущности во всех этих странах он действует практически на основе единой модели. То есть, предварительное слушание проводит не специализированный судья, а тот же судья, который в дальнейшем будет рассматривать дело, по существу.

Практика функционирования института предварительного слушания в странах англосаксонской и континентальной систем права, а также стран СНГ показывает, что необходимыми **общими признаками** данного порядка являются следующие положения:

- 1) предварительное слушание – это альтернативная форма назначения дела к судебному разбирательству, осуществляемая только судом в особом процессуальном порядке;
- 2) деятельность суда направлена на разрешение по существу вопросов, послуживших основанием для проведения предварительного слушания;
- 3) инициатива по проведению предварительного слушания, предмет и пределы его проведения изначально ограничены законом или субъективной волей сторон;
- 4) в ходе предварительного слушания сторонами могут обсуждаться вопросы о достаточности оснований для рассмотрения дела в судебном заседании, объем обвинения, наличие доказательств и соблюдение в ходе досудебного производства требований закона;
- 5) на предварительном слушании выясняется, заслуживают ли удовлетворения поданные заявления и ходатайства сторон по делу;
- 6) проведение предварительного слушания завершается принятием судебного решения – постановления.

Какие возможности и преимущества участникам процесса, а в первую очередь, обвиняемому предоставляет предварительное слушание?

Какие же процессуальные плюсы создает предварительное слушание для участников процесса, а в частности, для стороны защиты?

На сегодняшний день суд, входя в процесс судебного разбирательства, имеет перед собой все материалы дела, предоставленные стороной обвинения. Однако, к сожалению, **сторона защиты не может представить ничего суду**, кроме, пожалуй, переходящих со стадии предварительного следствия ходатайств и жалоб. Более того, суд предварительно знакомится с представленными материалами предварительного расследования, заранее создавая у себя тем самым, общее и конкретное представление (*некое предубеждение*) о событии преступления, подсудимом, потерпевшем, свидетелях, других обстоятельствах и доказательствах. В таких случаях суд вряд-ли может сохранять абсолютную беспристрастность и непредубежденность при рассмотрении уголовного дела, как того требует Закон.

Сейчас ситуация, когда судья принимает решения о движении уголовного дела **«в кабинетной форме»**, без участия сторон приводит к тому, что сторона защиты лишена возможности обратиться к суду и изложить ему свои аргументы. Именно поэтому и возникает потребность сконструировать особую судебную процедуру, при которой по инициативе суда или по инициативе сторон обсуждается вопрос о невозможности проведения судебного разбирательства и необходимости принятия решения о приостановлении дела, его возврате в предыдущую стадию или даже о полном прекращении.

На наш взгляд, сторона защиты особенно ценна в предварительном слушании ввиду потребности в противоборствующих сторонах в состязательном процессе, а также необходимости противопоставить обвинителю объективную аргументацию либо в целом дискредитировать линию обвинения.

Еще один важный аспект заключается в том, что ключевым инициатором признания доказательств недопустимыми является опять-таки сторона защиты (*а значит, и обвиняемый*). Это, в свою очередь, активизирует, «оживляет» процесс, заставляет сторону обвинения быть «в тонусе», тщательно готовиться к процессу, вследствие чего, выводит данную стадию из оболочки пустого «формализма» на уровень процессуального «реализма».

Какие требования и обязанности возлагает предварительное слушание на лиц, ответственных за производство уголовного дела (дознатель, следователь, прокурор)?

Изучение практики свидетельствует о том, что досудебное производство обычно страдает двумя группами недостатков: а) **неполнота предварительного следствия**; б) **существенные нарушения** требований уголовно-процессуального закона.

В качестве примера недостатков первой группы можно привести **недостаточное изучение обстоятельств** преступления или **недостаточность собранных доказательств**, подтверждающих совершение преступления именно лицом, привлеченным в качестве обвиняемого, а ко второй группе относятся случаи, когда доказательств достаточно, однако в ходе их собирания допущены существенные нарушения требований УПК (*применение в доказывании недопустимых противозаконных методов или проведение следственных действий в ночное время и тд.*).

На сегодняшний день, к сожалению, ситуация на стадии предварительного следствия такова, что под влиянием определенных объективных и субъективных факторов (**«дефицит»** опытных квалифицированных кадров в следственном аппарате, особенно, на местах; почти утраченность **«следственной научной школы»**; неоправданно большой объем работы; до сих пор присутствие в сознании следователей такого старосоветского стереотипа мышления, как **«есть ошибка в деле – суд сам исправит»**; тенденция гоняться за **«цифрами и отчетами»** даже в вопросах участия человека; **понижение эффективности прокурорского надзора за следствием** под гнетом бесчисленных задач и функций прокуратуры) наблюдается существенное снижение качества следствия.

Одним из оптимальных решений устранения такой негативной практики выступает, в том числе, и предварительное слушание. Почему? А потому как именно предварительное слушание и есть первоначальная площадка «просеивания через сито» уголовных дел на предмет их качества, именно здесь сторона защиты обращает внимание суда на ошибки следствия и инициирует «чистку» обвинительной базы от недопустимых и недоброкачественных доказательств. В результате, в судебный процесс проходят только **«готовые»** для судебного рассмотрения дела.

Какую почву подготовит этот фильтр? В дальнейшем следственный орган осознав, угрозу **«разваливания»** уголовного дела еще в предварительном слушании будет напрямую «заинтересован» в качестве следствия и впредь: будет сдерживаться от применения

недопустимых методов в процессе доказывания; подвергнет более тщательному изучению рисков прекращения или приостановления уголовного дела, будет наконец-то, «считаться» с аргументами и возражениями стороны защиты, а не игнорировать их.

А прокурор, в свою очередь, не станет, как обычно, номинально подписывать обвинительное заключение до направления его с материалами дела в суд, а будет вынужден изучать уголовное дело тщательно и всесторонне – с точки зрения своей личной ответственности за его «защиту» в предварительном слушании.

Какие преимущества создает предварительное слушание для судьи и в целом для эффективности судебного процесса?

А теперь рассмотрим преимущества предварительного слушания через призму «интересов» судьи (суда), как центрального субъекта осуществления правосудия.

Во-первых, судья будет освобожден от обязанности «**формальной передачи**» дела в судебное разбирательство, когда он вынужден закрывать глаза на ошибки следствия ввиду отсутствия реальных полномочий по их устранению.

Во-вторых, преимущество изучения вопросов последующей «перспективы» уголовного дела при активном участии сторон заключается в том, что **состязательная среда** предварительного слушания упрощает работу судьи, а в частности, еще до начала главного судебного заседания – в его преддверии, в условиях «конкурирования сторон» из позиции активного участника доказывания, судья плавно переходит в позицию беспристрастного «арбитра»;

В-третьих, сегодня в судебной практике участились случаи, когда прокуроры в недостаточной мере подготовлены к поддержанию государственного обвинения в суде. В результате чего, некоторые элементы функции обвинения (*к примеру, когда прокурор, практически не изучивший уголовное дело не в состоянии вести линию обвинения и задавать вопросы участникам процесса в судебном следствии, вопросы задаёт сам судья*) в судебном процессе судья вынужденно «**берет на себя**». Это абсолютно **недопустимая тенденция**, которая приводит к смешению процессуальных функций, а самое прискорбное, это формирует в сознании участников судебного процесса вывод **об обвинительном уклоне судьи**. А в предварительном слушании прокурор активизируется как настоящий «**хозяин**» обвинения, без перекладывания на судью **несвойственных его функциональному статусу** полномочий.

И наконец, именно на предварительном слушании судья будет **реально осуществлять функцию судебного контроля** за деятельностью органов следствия, со всеми вытекающими из этого последствиями.

Каким же образом будет организована процедура предварительного слушания?

Представляется целесообразным следующий алгоритм проведения предварительного слушания дела:

Если судья считает недостаточно выясненными обстоятельства по уголовному делу, либо усматривает основания, препятствующие его дальнейшему движению, он назначает предварительное слушание дела в срок не позднее десяти суток с момента поступления дела в суд.

Предварительное слушание дела проводится судьей единолично с участием сторон в закрытом судебном заседании.

О времени и месте проведения предварительного слушания дела уведомляются обвиняемый, защитник, потерпевший, гражданский истец и гражданский ответчик. Участие в судебном заседании обвиняемого, его защитника и государственного обвинителя обязательно.

В случае неявки защитника по неуважительным причинам, а также когда его участие в предварительном слушании невозможно, судья принимает меры к обеспечению участия в

судебном заседании вновь назначенного защитника. Неявка в заседание суда потерпевшего и его представителя, гражданского истца, гражданского ответчика или их представителей не препятствует предварительному слушанию дела.

В предварительном слушании могут быть рассмотрены ходатайства сторон. В случае если стороной заявлено ходатайство об исключении доказательства, судья выясняет у другой стороны, имеются ли у нее возражения против данного ходатайства. При отсутствии возражений судья удовлетворяет ходатайство.

Ходатайство стороны защиты об истребовании дополнительных доказательств или предметов подлежит удовлетворению, если данные доказательства и предметы имеют значение для уголовного дела.

В ходе предварительного слушания дела ведется протокол в соответствии с правилами, предусмотренными в УПК.

По результатам предварительного слушания дела принимается определение, в котором излагается решение по рассмотренным вопросам. При отсутствии оснований для приостановления производства по делу, для прекращения дела или возвращения уголовного дела прокурору суд выносит определение о назначении дела к судебному разбирательству.

Предварительное слушание – центральная площадка для исключения недопустимых доказательств из обвинительной базы!

Следует отметить, что ключевым инициатором признания доказательств недопустимыми являются стороны, а точнее сторона защиты. В действующем УПК сторонам не предоставлено прямого права ходатайствовать об исключении того или иного доказательства из сущности обвинения. Право участвовать в процессе коррекции доказательственной базы частично присутствует в подготовительной части судебного заседания. Так, стороны могут ходатайствовать о вызове новых свидетелей, экспертов или специалистов, об истребовании вещественных доказательств и документов. Однако здесь об исключении доказательств речи не идет.

Вопрос о признании доказательства недопустимым и исключения его из доказательственной базы является основным инструментом обеспечения «качества» уголовного дела. Каким же образом будет проходить эта процедура?

В ходе предварительного слушания стороны вправе заявить ходатайство об исключении из перечня доказательств, предъявляемых в судебном разбирательстве, любого доказательства. В случае заявления ходатайства его копия передается другой стороне в день представления ходатайства в суд.

Ходатайство об исключении доказательства должно содержать указания на:

1) доказательство, об исключении которого ходатайствует сторона;

2) основания для исключения доказательства, предусмотренные настоящим Кодексом, и обстоятельства, обосновывающие ходатайство.

Судья вправе допросить свидетеля и приобщить к уголовному делу документ, указанный в ходатайстве. В случае, если одна из сторон возражает против исключения доказательства, судья вправе огласить протоколы следственных действий и иные документы, имеющиеся в уголовном деле и (или) представленные сторонами.

При рассмотрении ходатайства об исключении доказательства, заявленного стороной защиты на том основании, что доказательство было получено с нарушением требований настоящего Кодекса, бремя опровержения доводов, представленных стороной защиты, лежит на государственном обвинителе. В остальных случаях бремя доказывания лежит на стороне, заявившей ходатайство.

Если судья удовлетворяет ходатайство об исключении доказательства и при этом назначает судебное заседание, то в постановлении указывается, какое доказательство исключается и какие материалы уголовного дела, обосновывающие исключение данного доказательства, не могут исследоваться и оглашаться в судебном заседании и использоваться в процессе доказывания. Исключенное доказательство теряет юридическую силу и не может быть положено в основу приговора или иного судебного решения.

В заключение следует отметить, что Внедрение института предварительного слушания в национальное законодательство послужит **реальному обеспечению принципа состязательности** путем активного участия субъектов процесса, укреплению и расширению процессуальных полномочий суда, что в результате обеспечит **экономии времени и усилий** суда, правоохранительных органов и граждан, а также **своевременное восстановление** нарушенных прав лиц, вовлеченных в орбиту уголовного судопроизводства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ:

1. Уголовный процесс в Европе / под ред. Р. Воглера, Б. Хубер; Институт сравнительного и международного уголовного права. – Фрайбург, 2008. – С. 30.
2. Бозров В.М., Кобяков В.М. Некоторые процессуальные аспекты назначения судебного заседания и порядка предварительного слушания в суде присяжных // Государство и право. – 1996. – № 6. – С. 20.
3. Гурова О.Ю. Теоретические и практические проблемы назначения судебного заседания по уголовным делам Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – М., 2006. – С. 67.
4. Юнусов А.А. Стадия подготовки дела к судебному разбирательству: закономерный итог «закономерных реформ» // Следователь. – 2005. – № 5(85). – С. 30.
5. Шигуров А.В. Подготовка уголовного дела к судебному заседанию в российском уголовном процессе. – С. 92. Дисс. ...канд. юрид. наук. – Саранск, 2004. – С. 37.
6. Владимиров Л.Е. Advocatus miles (Адвокат-воин). Пособие для уголовной защиты. – СПб, 1911. – С. 95.
7. Юнусов А.А. Стадия подготовки дела к судебному разбирательству: закономерный итог «закономерных реформ» // Следователь. – 2005. – № 5(85). – С. 30.
8. Ashworth A, Redmayne M. The criminal process. Oxford University Press 2005. – P. 21.
9. Davies M., C. Hazel Tyrer J. Criminal justice. Dorchester, 2010. – P. 19.
10. Гуценко К.Ф., Головкин Л.В., Филимонов Б.А. Уголовный процесс западных стран. Изд. 2 –е, доп. И испр. – Издательство «Зерцало» – М., 2002. – С. 33.
11. Спенсер Дж. Р. Доказательства // Уголовный процесс европейских государств. под ред. Мирэль Дельмас-Мартини и Дж. Р. Спенсера. – Кембридж: Ун. пресс, 2002. – С. 56.
12. Гарднер, Томас Дж., Андерсон, Терри М. Доказательства в уголовном процессе. Принципы и прецеденты. Изд. 5-е. – США, 2004. – С. 43.
13. Бэст Э. Уголовный процесс Германии. // «Уголовное судопроизводство», 2014. – №4. – С. 9.
14. Головиненков П., Спица Н. Уголовно-процессуальный кодекс Федеративной Республики Германия – Strafprozessordnung (StPO) – Научно-практический комментарий и перевод текста закона. // Schriften zum deutschen und russischen Strafrecht. Научные труды в области немецкого и российского уголовного права. – С. 532.